

Майские: тройной портрет|The Maiskys: A Triple Portrait

Автор: Надежда Сикорская, Вербье, 24. 07. 2013.

Майские: Саша, Миша и Лили (Nasha Gazeta.ch)

Прославленный виолончелист Миша Майский и его дети Лили и Саша встретились с публикой Фестиваля в Вербье. Предлагаем вашему вниманию основные моменты этой беседы, которую вела редактор Нашей Газеты.ch.

A famous Riga-born chellist Misha Maisky and his kids, Lily and Sasha, met the Verbier Festival audience for a talk, moderated by the editor of Nasha Gazeta.ch.

Виолончелист Миша Майский не нуждается в представлении публике фестиваля в Вербье. Он приезжает сюда практически каждый год с самого первого выпуска, и его виртуозная игра, буйная шевелюра и красочные туалеты дизайнера Issey Miyake стали частью фестивальной легенды. Его старшие дети, пианистка Лили и скрипач Саша, выросли здесь же. И вот 20 июля в Церкви Вербье прошел их первый совместный концерт, в программе которого прозвучали произведения Шуберта, Шостаковича и Брамса, а на закуску, чтобы поубавить серьезности, «Юмореска» Родиона Щедрина.

Через два дня в аудитории Шале Орни, где с утра проходят мастер-классы скрипки, собрались желающие пообщаться с этим замечательным семейством живьем – некоторым пришлось сидеть на полу. Мы решили не рассуждать о музыке вообще, а поговорить о жизни музыкантов, которая гораздо сложнее, чем может казаться. К сожалению, Лили и Саша по-русски не говорят (Миша сваливает ответственность за это на их маму-американку), так что разговор шел на английском.

Наша Газета.ch: Миша, Вы - один из старожилов фестиваля в Вербье, один из самых верных его участников. Помните ли Вы свой первый приезд и то, как адаптировались к своеобразной фестивальной обстановке Ваши дети?

Миша Майский: Прекрасно помню! Это было в 1994 году, мы отметили здесь седьмой день рождения Лили – она родилась 28 июля, в день смерти Баха. Она даже дебютировала тогда, сыграв со мной пятый бис – ту самую прекрасную «Аве Марию» Баха-Гуно, которую в этом году в той же Церкви спела Барбара Хендрикс. Лили играла Баха, а я Гуно. А Саше было, соответственно, пять лет.

Лили, а Вы помните этот день?

Очень отчетливо. У меня шатался передний зуб, и я все просила маму мне его вырвать. И прямо перед моим выходом на сцену она это сделала. На сцене я немножко заблудилась, и мой дедушка взял меня на руки и поставил на место – к роялю.

Саша, а Вы?

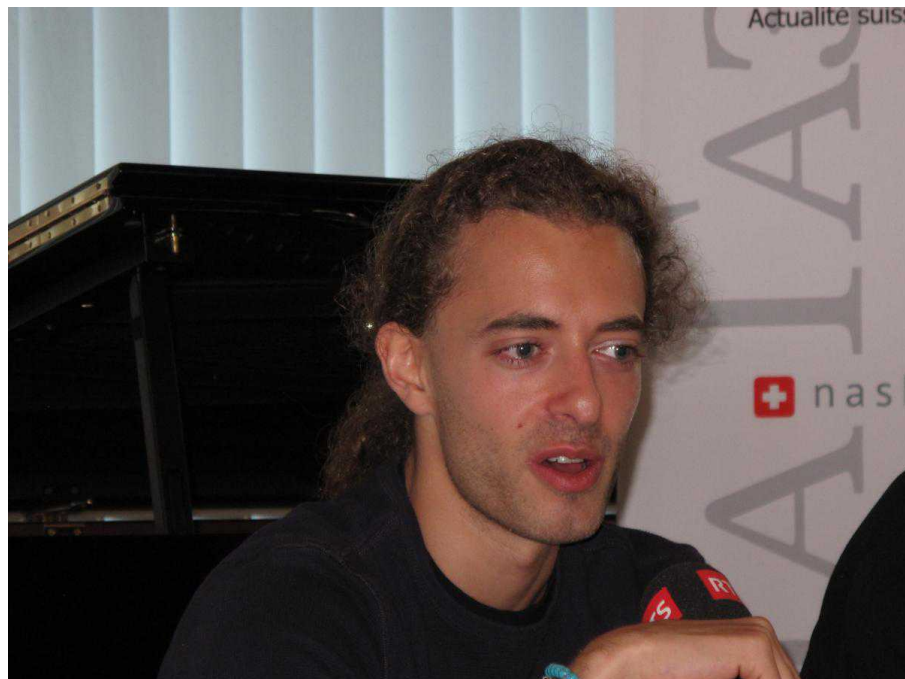
Первые фестивальные годы как-то слились в моей памяти в единую прогрессию Вербье – знакомые места, знакомые лица, ощущение дома.

Вопрос к младшим Майским: знаменитый папа – это благословение или проклятие, а blessing or a curse ?

Саша: Это зависит от баланса. В нашем случае это, конечно, благословение, особенно в связи с тем, что мы тоже избрали музыку своей профессией. Обладание возможностью быть с детства погруженными в лучшее, что есть в музыкальном мире, лично общаться с лучшими музыкантами – это, конечно, бесценная привилегия. Кроме того, это позволяет вам уже в раннем возрасте понять, что означает быть музыкантом такого уровня – вопреки возможным ошибочным представлениям.

Лили: Я полностью согласна с братом.

Миша, Вы – единственный виолончелист, которому довелось учиться и у Мстислава Ростроповича, и у Григория Пятигорского. Можно ли сравнивать две эти выдающиеся личности, две эти школы?

Я мог бы говорить о них бесконечно, а было бы время и талант, написал бы книгу, а может, и две! Я считаю себя самым счастливым виолончелистом в мире – счастье учиться у них обоих было невероятной удачей, подарком судьбы. Оба они вышли, в общем, из одной школы – русской, уж не знаю, что именно это означает. Несмотря на очень разные характеры, меня всегда поражало, сколь много было между ними общего. От Ростроповича я получил как бы переливание крови, настолько мы были близки, и я очень боялся, направляясь к Пятигорскому, что придется что-то менять. Но ничего

менять не пришлось. У них была очень похожая манера преподавания – отличная от «нормальной». Они никогда не рассуждали об игре на виолончели как таковой. Они заходили с обратной стороны, пытаясь помочь молодому музыканту четко понять для самого себя, к чему он стремится, какова его цель. Обладая таким четким пониманием, ты сам найдешь дорогу, и дороги эти могут быть разные, главное – добраться до цели.

Какова же эта главная цель?

Сама Музыка. Инструмент же, будь то фортепиано, скрипка, виолончель, что угодно, - это лишь способ ее достижения. Увы, сегодня об этом порой забывают – конкуренция между молодыми музыкантами огромная, и многие, ради скорейшего успеха, сосредотачиваются лишь на том, чтобы играть больше, быстрее, громче, лучше. На технике. В результате приоритет смещается, Музыка отходит на второй план. Ошибочность такого пути – главное, чему я научился у моих педагогов, наследие которых я до сих пор осваиваю.

Вы часто говорите об особых человеческих отношениях, которые связывали Вас с Ростроповичем и Пятигорским...

Миша Майский (Nasha Gazeta.ch)

Саша Майский (Nasha Gazeta.ch)

Это правда. Дело в том, что я попал к Ростроповичу (он пригласил меня в свой класс в Московской консерватории после моей победы на Всесоюзном конкурсе исполнителей) через несколько месяцев после того, как скоропостижно скончался мой отец. В какой-то степени он стал моим вторым отцом, настолько он поддерживал меня не только в музыке, но и в жизни. Возможно, произошло это еще и потому, что обладание сыном было одним из немногих его нереализованных желаний – как известно, у него две дочери. Когда мы виделись в последний раз, было это на Фестивале в Кронберге, он так и сказал: «Знаешь, ты мне как сын». И я сам всегда это чувствовал.

Семейный концерт Майских в Вербье (Aline Paley)

И это повторилось с Пятигорским?

Отчасти. Я приехал к нему в Лос-Анжелес, когда он был уже очень болен – рак легких, курил он всю жизнь нещадно. Он обожал говорить по-русски и делал это изумительно, не то, что наши современники. Видно было, что ему очень хотелось поделиться, именно на этом языке, своим огромным жизненным опытом – еще увеличенным, по мнению некоторых, его воображением. Поделиться с кем-то, кто был, как я, сухой губкой, жаждущей впитывать... Я провел с ним четыре месяца, но если подсчитать реальное время, то, возможно, получится больше, чем за четыре года с Ростроповичем, который постоянно был в разъездах. Это было лучшее время моей жизни. Разумеется, сравнивать Растроповича и Пятигорского – тоже самое, что сравнивать Баха и Моцарта. Дело было во мне – я к тому времени был лучшим студентом. Я был старше, а за несколько предшествовавших отъезду лет пережил столько, что ощущал себя старше лет на двадцать... Это было незабываемое время, начало моей новой жизни, и я до сих пор обожаю Калифорнию и Лос-Анжелес.

Ваша новая жизнь началась не просто так: в 1970 году Вы были арестованы и провели в заключении 18 месяцев. Почему?

Знаете, я сам до сих пор задаю себе этот вопрос: почему? Ничего особенного, обычная для тех времен история, которую вкратце можно рассказать так. Моя сестра, которая, кстати, сейчас в Вербье, уехала с семьей в Израиль в начале 1969 года. И я сразу стал подозреваемым. Помните анекдот. Взяли человека, привезли на допрос на Лубянку. Следователь говорит: «Садитесь, обвиняемый». Тот возмущается: «Я не обвиняемый, я только подозреваемый». Следователь подходит к окну, показывает ему на толпу народа и говорит: «Вот они – подозреваемые, а Вы – обвиняемый».

Следуя этой логике, все евреи подозревались в намерении эмигрировать, даже если они об этом и не задумывались. А уж если Ваша родная сестра уезжала, Вы сразу переходили в категорию обвиняемых.

И Вы решили последовать за сестрой?

Конечно, я хотел сначала закончить Консерваторию, получить диплом, а потом уехать. Меня не могли просто так вышвырнуть – все же я учился у Ростроповича, был лауреатом Конкурса имени Чайковского. Они реально осложняли мне жизнь – не давали выступить, не выпускали за границу. Но я продолжал учиться.

Тогда они решили перейти к более радикальным мерам. Помню, как адвокат, с которым я познакомился, как водилось, за полчаса до начала процесса, был потрясен и все объяснял, как мне повезло, что присудили такой небольшой срок. Он был прав – могли засадить лет на восемь. Но мне хватило и этого – полтора года я грузил цемент, внося свой вклад в строительство коммунизма.

Провел два месяца в психиатрической больнице – это был единственный способ не загреметь в армию. Потом подал документы на выезд – это было сложно, долго, я был одним из последних, кого заставили заплатить за мое незаконченное образование, вернее, кто-то это сделал за меня.

И вот 7 ноября 1972 года, в 9 утра, пока на Красной площади шел парад по случаю 55-й годовщины Октябрьской революции, я прибыл ночным поездом в Вену. Я считаю этот день своим вторым днем рождения.

Миша и Лили Майские (Nasha Gazeta.ch)

Как отреагировал Ростропович на Ваше решение уехать?

Он прекрасно понял. Если бы мой арест случился парой лет раньше, его влияния хватило бы, чтобы меня вытащить. Но в тот момент, летом 1970 года, начались его собственные неприятности – из-за дружбы с Солженицыным. Когда же я вышел из тюрьмы, он сказал, что страшно мне завидует, что хотел бы иметь такой опыт. И он был искренен. И знаете, пусть это

прозвучит странно, но даже я, по прошествии лет, не только не жалею, но даже благодарен за этот опыт. Потому что, даже не получив диплома Московской консерватории, я получил полноценное образование жизнью.

От Консерватории же получил свидетельство о пройденной программе за четыре года. Я не сдал экзамен по научному коммунизму и еще какой-то из 63. Камерный класс успел сдать раньше – вместе с Радугу Лупу мы сыграли все сонаты Бетховена для его экзамена по специальности годом ранее.

Был ли выбор у Ваших детей, или музыка была единственной возможной профессией?

Саша: Конечно, выбор был. Растя в окружении музыки, мы рано развили любовь к ней. Позиция папы и остальных членов семьи была четкая – мы должны заниматься насколько возможно серьезно, но делать музыку профессией, только если сами захотим. Как и все обычные дети, не вундеркинды, мы не очень любили заниматься. И никто нас не заставлял. Неизбежно противостояние между родителями и детьми. Но в итоге любовь к музыке возобладала, и занятия стали удовольствием.

Лили: У нас было очень сбалансированное детство, никто не заставлял нас заниматься целыми днями, но я очень благодарна за активное «поощрение» - без него мы не были бы сегодня здесь.

Миша: Конечно, мне хотелось, чтобы они занимались музыкой. Помните, когда Генри Форд создал свой первый черный автомобиль просто потому, что не мог представить себе другого цвета. И когда потом его спрашивали, не хочет ли он ввести новые цвета, он говорил: «Выбирайте любой цвет, лишь бы это был черный». Так и я – предоставил им полную свободу в выборе инструмента: хочешь, играй на скрипке, хочешь, на фортепиано. Только играй. Если же говорить серьезно, то я всегда их поощрял, стимулировал, но никогда не заставлял. Главным для меня было, чтобы они любили музыку, понимали ее.

Миша, Вы учились у выдающихся педагогов. Думаю, выбор учителей для собственных детей был для Вас делом нелегким.

Очен

ь нелегким! Существует миф о советской системе образования, который я считаю несколько раздутым. При том, что система, действительно, очень хорошая, и жаль, что на Западе так трудно найти нечто подобное, позволяющее совмещать общеобразовательную школу с профессиональной подготовкой. При этом наша система была слишком строгой, и нас заставляли изучать массу предметов – типа научного коммунизма – мягко говоря, не важных. Однако результаты показывают успех системы на примере нескольких поколений.

Нас тогда ничто не отвлекало – ни телевизор, ни компьютерные игра, ни какая-то роскошь. Я часто сравниваю музыку с шахматами, еще одна область, в которой мы добились больших успехов. Представьте себе: огромная страна, шесть месяцев холод, делать нечего. Половина населения спивается, а вторая пьет чай и играет в шахматы. Это, конечно, преувеличение, но...

На Западе талантливый, преуспевающий человек в любой области может рассчитывать на успешную, комфортную жизнь. В СССР такой уверенностью обладали только члены Политбюро, жившие как на другой планете. Другими привилегированными категориями были спортсмены и музыканты, так как они использовались как средства пропаганды системы за рубежом.

Самые талантливые дети отбирались и направлялись в Москву или Санкт-Петербург. Потрясающий результат основывался на сочетании талантливейших детей с талантливейшими педагогами: помню, как в Московский консерватории я не верил собственным глазам, сталкиваясь в коридоре с Гилельсом, Рихтером, Ойстрахом, самим Шостаковичем! Однако результаты, видные Западу, были лишь верхушкой айсберга.

Так что же Вы выбрали для своих детей?

Мы жили в Бельгии, они ходили в обычную школу, до 15.30. Плюс домашние задания. Иногда они вставали в 6 утра, чтобы хоть часик позаниматься. Так продолжаться долго не могло, и мы отправили их в Интернат в Лондон, в знаменитую школу Перселла, по своей структуре очень напоминающую советскую.

Саша, кто были Ваши педагоги?

Вместе в жизни и на сцене (Aline Paley)

У меня их было много, но основными я считаю Бориса Кушнира и Евгения Грача.

Миша, у Вас есть также трое младших детей. Они тоже занимаются музыкой? Не младший, конечно, ему еще нет пяти месяцев.

Почему же не младший?! Я уверен, что дети начинают прислушиваться к музыке еще в животе у матери!

Да, у меня есть еще три мальчика. Вообще, все мои дети умудрились родиться в разных странах – Лили во Франции, Саша в Бельгии, Максим в Италии, Мануэль в Швейцарии, а последний, Маттео, почти родился в Германии, но в итоге получилось тоже в Италии, вот он подпортил нам картину.

Максим, ему восемь с половиной, занимается на виолончели, Мануэль, четыре с половиной, - на фортепиано и пытается на виолончели. Ну, про Маттео еще рано говорить.

Значит, есть основания полагать, что когда-нибудь на Фестивале в Вербье выступит секстет Майских?

(смеется) Поживем-увидим!

За свою жизнь Вы сменили несколько стран и очень много путешествуете. Где Вы ощущаете себя как дома?

Везде, где любят музыку!

От редакции: В оставшиеся фестивальные дни Миша Майский примет участие в юбилейном концерте 28 июля, и в камерном – 31-го. Ознакомиться с деталями программы и заказать билеты можно на [сайте фестиваля](#).

Во время интервью (Nasha Gazeta.ch)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
